Российский опыт

УДК 327.8

DOI: 10.31249/kgt/2023.01.10

Национальный имидж, гибридная война и интеллектуальная война: эволюция и раскрытие российской концепции «мягкой силы»

Сюй Хуа

научный сотрудник НИИ России, Восточной Европы и Центральной Азии
Китайская академия общественных наук

Дун Юань, Чжанцзичжунлу, д. 3, г. Пекин, Китайская Народная Республика,
100007

E-mail: xuhua@cass.org.cn

ORCID: NA

ГАОЯНЬ ЦЮЮЙ

аспирант, младший научный сотрудник Международной лаборатории исследований мирового порядка и нового регионализма, департамент мировой экономики и мировой политики

НИУ Высшая школа экономики

ул. Малая Ордынка, д. 17, г. Москва, Российская Федерация, 119017

e-mail: qgaoyan1@gmail.com

ORCID: 0000-0002-2017-6383

БЛАГОДАРНОСТЬ. Статья является промежуточным результатом проекта 2021 г. «Прогресс, проблемы и перспективы «локализации» китайско-российской политологии», финансируемого совместно Китайской академией общественных наук (КАОН) и Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ), грант № 21-514-93002 = 本文是2021年中国社会科学院与俄罗斯基础研究基金会联合资助项目«中俄政治学‘本土化’的进展、问题和前景»的阶段性成果.

ЦИТИРОВАНИЕ: Сюй Хуа, Гаоянь Цююй. Национальный имидж, гибридная война и интеллектуальная война: эволюция и раскрытие российской концепции «мягкой силы» // Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2023. Т. 16. № 1. С. 187–206.
DOI: 10.31249/kgt/2023.01.10

Статья поступила в редакцию 13.12.2022.

Исправленный текст представлен 08.03.2023.

АННОТАЦИЯ. За последние 20 лет соперничества с США и Западом российская концепция «мягкой силы» вывралась за рамки традиционного вы-

страивания национального имиджа и публичной дипломатии, созданных на таких понятиях, как «проявление доброй воли», «интеграция» и «мораль-

ное воздействие на Запад», сместила свой стратегический акцент с обретения вовне позитивного имиджа и содействия национальному развитию на усиление военных операций и поддержание собственной национальной безопасности. В этом процессе такие факторы, как информационная конфронтация, когнитивные атаки и интеллектуальная защита, расширили содержание и объем понятия «мягкая сила», в теории и на практике сформировали концепцию «мягкой силы» России с присущими ей характерными чертами. Эволюция концепции «мягкой силы» отражает осознание российской властью жестокости и сложности идеологического противостояния и политической борьбы в современном мире, ее опыт и уроки построения и применения «мягкой силы» заслуживают нашего глубокого изучения и внимания.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *российская «мягкая сила», гибридная война, международное распространение, соперничество России и Запада.*

Концепция «мягкой силы» была предложена в начале 1990-х годов американским ученым Джозефом С. Наем-младшим. Концепция глубоко повлияла на подходы к международным отношениям. Она не только подробно и широко обсуждалась в академическом сообществе, но и была включена в политику многих стран в качестве стратегического средства и цели реализации. Россия впервые подняла вопрос о «мягкой силе» в 2013 г. в официальном документе «Концепция внешней политики Российской Федерации» и дала понятию «мягкая сила» свою характе-

ристику – «нетрадиционная дипломатия, основанная на силе гражданского общества, объединяющая информационно-коммуникационные технологии и гуманистические обмены»¹. Из этого определения видно, что такие факторы, как публичная дипломатия, информационные технологии, международные коммуникации и культурные обмены, рассматриваются Россией как важный источник «мягкой силы». Это локальная российская трансформация и дополнение идеи «трех источников «мягкой силы» – культуры, идеологии и внешней политики», предложенной Дж.С. Наем.

В последние годы, в связи с быстрыми изменениями международной ситуации, понимание и использование Россией «мягкой силы» претерпело серьезные и фундаментальные изменения. Извлеченные уроки являются важным открытием для других стран мира, включая Китай.

Отказ от «мягкости» и использование «силы»: от формирования национального имиджа до гибридной войны

На начальном этапе выстраивания Россией «мягкой силы» главной целью было найти точки соприкосновения с Западом и «войти в группу», надеясь «интегрироваться в семью западной цивилизации», установив «истинное стратегическое партнерство» с НАТО. Еще до того, как «Концепция внешней политики Российской Федерации 2013» определила стратегию «мягкой силы» в форме официального документа, российское правительство уже начало привлекать ресурсы и активно

1 Концепция внешней политики Российской Федерации / МИД РФ. – 2013. – 18 февраля. – URL: <https://legalacts.ru/doc/kontseptsiya-vneshnei-politiki-rossiiskoi-federatsii-utv-prezidentom/> (дата обращения: 29.06.2022).

проводить работу по созданию национального имиджа. В 2009 г. Администрация Президента Российской Федерации учредила комиссию по формированию международного имиджа России, реорганизовала и учредила ряд агентств по публичной дипломатии и внешним коммуникациям, таких как «Соотечественники из стран СНГ и дальнего зарубежья» и Агентство международного гуманитарного сотрудничества, Фонд «Русский мир», Международный комитет по имиджу, Фонд общественной дипломатии имени Горчакова, RT TV и т. д. [Сюй Хуа, 2009]. С 2008 по 2012 г. российское правительство потратило значительные денежные средства на то, чтобы нанять американскую компанию по связям с общественностью *Triumph* для публикации имиджевой рекламы в международных авторитетных СМИ, и сделало всё возможное для проведения крупномасштабных международных конференций и мировых мероприятий, таких как саммит G20, саммит АТЭС и Зимние олимпийские игры в Сочи. Россия надеялась повысить свой государственный статус с помощью таких мероприятий, как публичная дипломатия, распространение влияния собственных СМИ и выстраивание актуальной повестки, чтобы таким образом сформировать хороший национальный имидж, показать миру добрую волю, разрешить неопределенности и заручиться поддержкой на международном уровне.

Кризис на Украине, разразившийся в конце 2013 г., и российско-украинский конфликт едва не провалили национальный имиджевый проект «поиска точек соприкосновения», в ко-

торый Россия вложила значительные средства. Усиление санкций и контрсанкций привело к дальнейшему ухудшению отношений между Россией и Западом. Простое формирование благоприятного национального имиджа больше не соответствовало требованиям новой ситуации. Россия начала исследовать, расширять и пытаться переопределить значение «мягкой силы». Прогресс информационных технологий, появление новых средств массовой информации и быстрое развитие искусственного интеллекта нарушили модель международных коммуникаций, предоставив возможности и пространство для изменения стратегии российской «мягкой силы».

В 2016 г. Россия выпустила новую версию «Концепции внешней политики Российской Федерации». В документе есть отдельные главы, объясняющие важность распространения информации, что рассматривается как ключевой фактор, который может повлиять на международную ситуацию и является таким же важным, как военная и экономическая мощь². Не только российские дипломаты обращают внимание на «мягкую силу». Некоторые исследователи военной теории, как, например, начальник Генерального штаба Вооруженных Сил России В.В. Герасимов, также думают о том, как интегрировать «мягкую силу» в военные операции. В.В. Герасимов указывал: «В большой международной игре современного мира границы между миром и войной всё более стираются. Информационное пространство и культурные сферы стали важными полями сражений новых типов войны. В военные действия сил специальных операций в целях

2 Концепция внешней политики Российской Федерации, Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 29.06.2022).

эффективного достижения политических целей должны быть интегрированы культурное влияние и деятельность по информационному противодействию»³.

С 2014 г., после присоединения Крыма к России и успеха в сирийской войне, термин «тактика (доктрина) Герасимова», подразумевающий особенный, российский, подход, стал популярным у международных стратегов и в научных кругах. Стратегическая идея интеграции «мягкой силы» с военными операциями, отстаиваемая В.В. Герасимовым, рассматривается как наиболее репрезентативный взгляд на концепцию «гибридной войны» (*Hybrid warfare*), которая привлекает всё больше внимания и дискуссий⁴.

В 2021 г. А.М. Ильницкий, советник министра обороны России, предложил концепцию ментальной войны, также известную как «когнитивная война». Основным содержанием этой тактики является «мягкая сила». Цель ментальной войны состоит в том, чтобы «разрушить самосознание вражеского общества и изменить его ментальную и цивилизационную основу», что подчеркивает агрессивность средств «мягкой силы», таких как насаждение иностранной культуры и информации. А.М. Ильницкий считает, что стратегия национальной безопасности России должна обращать внимание не только на безопасность в военной, территориальной и экологической областях, но и учитывать в качестве всеобъемлющего показателя установление «ментальной безопасности». С этой целью, а также для изучения

мер противодействия ментальной войне необходимо создать единую систему раннего предупреждения об угрозах «российской цивилизации» в области образования, культуры, экономики, науки, национальной обороны и безопасности [Ильницкий, 2021].

Изменения, вносимые в понятия и термины, такие как «национальный образ», «мягкая сила», «доктрина Герасимова», «интеллектуальная война» и «когнитивная война», отражают стратегическую направленность России в процессе от предотвращения цветных революций до противодействия западному культурному вторжению, политическому и военному сдерживанию Запада. В.В. Путин, отвечая на вопрос о «мягкой силе» России на Валдайской конференции 2021 г., подчеркнул: «Не нужно из кожи вон лезть, чтобы кому-то доказывать, что мы хорошие, не надо этого делать»⁵. Можно отметить, что после почти 20 лет конкуренции с США и Западом взгляд России на «мягкую силу» преодолел традиционные концепции формирования национального имиджа и публичной дипломатии через «проявление доброты» и «поиск точек соприкосновения» с этими странами. Использование таких факторов, как поддержание информационной безопасности, информационная конфронтация и активная наступательная позиция, расширило внутреннее содержание и сферу действий концепции «мягкой силы», позволив в теории, и на практике сформировать «мягкую силу» России с ярко выраженными наступательными характеристиками.

3 Герасимов В. Ценности науки в предвидении // Военно-промышленный курьер. – 2013. – URL: <https://vpk-news.ru/articles/14632> (дата обращения: 29.06.2022).

4 Нагорных И. «Цветным революциям» ответят по законам гибридных войн. Военные теоретики готовы разработать концепцию «мягкой силы» // Коммерсантъ. – 2016. – 1 марта. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2927168> (дата обращения: 29.06.2022).

5 Путин: Чтобы «мягкая сила» работала, надо уважать себя // Российская газета. – 2021. – 21 октября. – URL: <https://rg.ru/2021/10/21/putin-chtoby-miagkaia-sila-rabotala-nado-uvazhat-sebia.html> (дата обращения: 29.06.2022).

От содействия международным обменам до укрепления военной безопасности

Российско-украинский конфликт 2014 г. привел к тому, что отношения России с Соединёнными Штатами и Европой быстро ухудшились и в них произошли глубокие изменения. 18 декабря 2014 г. на своей ежегодной пресс-конференции В.В. Путин сравнил отношения между Россией и Западом с «попытками посадить медведя на цепь». Он сказал: «Медвежонок должен был спокойно сидеть и отдыхать, питаясь ягодами и медом. Но они хотели запереть нас, пытаются вырвать зубы и когти медведя. Если у медведя нет зубов и когтей, и он ничего не может сделать, он превратится в плюшевую игрушку. Трудно представить, что мы будем сидеть сложа руки и ждать, пока нас убьют. Что мы должны сделать – это защитить свой суверенитет». В 2018 г. В.Ю. Сурков, заместитель директора Администрации президента России и разработчик российской политики, неохотно признал: «2014 год прославился многими известными событиями. Однако самое важное из произошедшего в том году люди осознали только сейчас – завершение эпического путешествия России на Запад, прекращение многократных и бесплодных попыток стать частью западной цивилизации, породниться с «хорошей семьей» европейских народов» [Сурков, 2018].

Разочарование В.Ю. Суркова, возмущение происходящим и чувство опасности В.В. Путина являются не только словесным формулированием политического конфликта, но и отражают изменение внешней политики России, политики безопасности и национальной обороны. Этот дух также полностью отражен в соответствующих официальных документах. С 2014 г.

в российских документах, таких как «Стратегия национальной безопасности», «Военная доктрина», «Доктрина информационной безопасности», постоянно подчеркивается, что западные информационные атаки угрожают национальным интересам, а также большое внимание уделяется взаимосвязи между распространением информации и национальным суверенитетом. Эти документы не только задают направление развития российских сил безопасности, но и играют важную руководящую роль в стратегическом планировании «мягкой силы».

«Стратегия национальной безопасности» является для России важным документом, позволяющим оценивать как международную ситуацию, так и внутреннюю и внешнюю обстановку в области безопасности. Сравнивая стратегические отчеты, опубликованные в 2009, 2015 и 2021 гг., можно увидеть, что интерпретация и оценка Россией международной ситуации, а также внутренней и внешней обстановки в области безопасности за последние десять лет претерпели некоторые фундаментальные изменения. В «Стратегии национальной безопасности» 2009 г. Россия, как и прежде, рассчитывает на «прозрачное и стабильное» стратегическое и экономическое сотрудничество с США и Европейским союзом. Однако в документе, опубликованном в 2015 г., тон идеи сотрудничества с США и Европой изменился: Соединённые Штаты и их союзники представлены как «военные и политические противники», и считается, что их вмешательство в Украину и представление о России как о «враге» являются важными факторами, влияющими на национальную безопасность России. В публикации «Стратегии национальной безопасности» 2021 г. предыдущее содержание об установлении отношений сотрудничества с Со-

единёнными Штатами и осуществлении взаимовыгодного сотрудничества с Европой удалено и утверждается, что «намерение западных стран сохранить гегемонию» является первостепенной угрозой национальной безопасности. В документе впервые в отдельной главе рассматривается содержание информационной безопасности, утверждается, что информационное пространство «активно превращается в новое поле ведения боевых действий», информационно-психологическая диверсия и культурная «вестернизация» усиливают угрозу потери культурного суверенитета и заявляется, что Россия будет использовать «необходимые симметричные и асимметричные меры», чтобы дать отпор. В «Стратегии» «развитие безопасного информационного пространства и защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия» перечислены в качестве одного из восьми важных национальных интересов, а «информационная безопасность» включена в девять приоритетных национальных стратегических направлений⁶.

В «Российской военной доктрине» (2014 г.) указывалось, что информация является одновременно оружием и полем боя. Она занимает более заметное место в современных конфликтах и может быть использована для угрозы суверенитету и национальным интересам России. «Наметилась новая тенденция переноса военных рисков и военных угроз в информационное пространство и на территорию России». «Подрывная деятельность, осу-

ществляемая некоторыми странами и национальными альянсами против России, и действия по вмешательству в информационное пространство угрожают национальному суверенитету, политической независимости и территориальной целостности». «Косвенное вмешательство» стало типичным способом разрешения конфликтов в современном мире, когда определенные страны, исходя из своих собственных интересов, поддерживают оппозиционные, экстремистские или сепаратистские силы, чтобы вызвать беспорядки в других странах⁷.

«Государственная доктрина информационной безопасности России» (2016 г.) определяет, что вопросы информационной безопасности стали общим вызовом для стран всего мира, а средства массовой информации, такие как радио и телевидение, превращаются в основные средства борьбы для достижения политических и военных целей. В репортажах и публикациях некоторых иностранных СМИ усилилась клевета на национальную политику России, и российские СМИ за рубежом часто подвергаются дискриминации. Иностранные спецслужбы пытаются повлиять на российскую молодежь, чтобы она изменила свои традиционные моральные ценности. Доктрина требует «обеспечить информационную безопасность и победить в ожесточенных информационных противостояниях»⁸.

По мере того, как оценка Россией внешних угроз и ее мнение о собственной безопасности изменились, «мягкая сила» из «дипломатической помощи»

6 Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 29.06.2022).

7 Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 25.12.2014 № Пр-2976). – URL: <https://www.mchs.gov.ru/dokumenty/2940> (дата обращения: 29.06.2022).

8 Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646, «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460> (дата обращения: 29.06.2022).

превратилась в важную часть гибридной войны и интеллектуальной войны. В последние годы международное соперничество между двумя сторонами в «мягкой силе» продолжало нарастать: Россия использовала традиционные и новые медиа, активно сочетала публичную пропаганду в СМИ и секретные разведывательные данные, а также скрытно проникала в онлайн-СМИ, эффективно вмешивалась в информационные войны и борьбу за общественное мнение, связанные с такими событиями, как украинский кризис, выборы в США и новая коронавирусная эпидемия, часто с очень яркими выступлениями и прорывными результатами, несмотря на слабую структуру пропаганды.

Сравнение подходов в использовании «мягкой силы» в двух российско-украинских конфликтах

Украинский кризис, разразившийся в конце 2013 г., не только нарушил поступательное возрождение России, но и обнажил недостатки развития ее «мягкой силы», наиболее явным проявлением которых стало выражение украинским народом своего неприятия российской модели посредством демонстраций и свержения правительства. Однако как традиционная держава Россия по-прежнему обладает уникальными ресурсами «мягкой силы», и выстраивание этой силы весьма актуально. Зимние Олимпийские игры в Сочи и российско-украинский конфликт 2014 г. показали, что «мягкая сила» России, ее исторические и культурные ресурсы, ее возможности меж-

дународной коммуникации, ее внутренняя сплоченность, центристская сила и привлекательность лидера работают на многих уровнях и в разных измерениях. Однако в 2022 г. ситуация в пропагандистской войне в корне меняется, обе стороны в наступлении и обороне поменялись местами. Атакующие и оборонительные действия России, США и Европы в области «мягкой силы» стали более интенсивным. В ответ на успехи российской «мягкой силы» в первом российско-украинском конфликте Соединённые Штаты и Европа нанесли серию хорошо спланированных комбинированных тактических ударов: компрометация, угрозы, подавление, запреты и санкции достигли беспрецедентной интенсивности. «Пропаганда разразилась не после первого выстрела, ее подготовка началась в 2014 г.»⁹.

1. «Мягкая сила» в битве за культуру: «дерусификация» на международной культурной арене.

Богатые культурные ресурсы являются важной частью «мягкой силы» России. На Зимних Олимпийских играх 2014 г. в Сочи церемония открытия под названием «Русская мечта» привлекла мировую аудиторию, а культура представляла собой праздничное представление, в котором имена десятков всемирно известных мастеров искусств были представлены в алфавитном порядке, что позволило зрителям всего за несколько минут почувствовать богатство и глубину русской культуры. В рейтинге «Индекса национальной ценности» (*The National Brand Index*), который отражает репутацию и имидж страны, культура (культурное наследие) России уже много лет входит в первую десятку. Такая оценка наи-

9 Siggins D. When it comes to PR, Russia and Ukraine Aren't Fighting the same War // Newsweek. – 2022. – March 14. – URL: <https://www.newsweek.com/when-it-comes-pr-russia-ukraine-arent-fighting-same-war-opinion-1686902> (дата обращения: 29.06.2022).

лучшим образом отражает культурную значимость России¹⁰.

После начала российско-украинского конфликта в 2022 г. культура быстро стала объектом первой волны западных санкций и репрессий, и большое количество западных культурных учреждений инициировало вал «дерусификации». Связанные с Россией организации, мастера искусств, культурные реликвии и шедевры в области литературы, музыки, изобразительного искусства, танца и других направлений были массово исключены и подвергнуты санкциям. Музыкальные коллективы Метрополитен-опера в Нью-Йорке, Карнеги-Холл, Королевский филармонический оркестр Великобритании и Польский национальный филармонический оркестр отказались ставить и исполнять произведения Чайковского, Шостаковича, Рахманинова и других композиторов. Миланский университет Бикокка в Италии исключил из учебной программы курс аналитики произведений Достоевского. Каннский кинофестиваль объявил, что «официальные российские делегации или люди, связанные с правительством России, не приветствуются», а Марсель объявил об отмене 26-го фестиваля русской драмы. Центр фонда *Louis Vuitton* изъясил часть картин российской выставки из личной коллекции братьев Морозовых, финская таможня арестовала российские экспонаты, возвращавшиеся в Россию через Финляндию,

а Амстердам закрыл выставку русско-го авангардного искусства. Международная европейская федерация кошек подвергла санкциям российских кошек, а жюри конкурса «Европейское дерево года» отказало в участии дубу, собственноручно посаженному Тургеневым.

Культурная «мягкая сила» – это основанное на культурных ресурсах влияние, создаваемое путем их распространения, обмена и взаимодействия. Политика «дерусификации», принятая США и Европой, направлена на очернение международного имиджа России и ослабление ее «мягкой силы» за счет удаления культурных символов и разрушения культурных мостов, что не только снижает возможность международной моральной поддержки России, но и уничтожает ее способность культурного общения, ведения диалога и интеграции с миром, что в условиях замкнутости и обособленности приводит к изоляции и упадку.

2. Внутренняя сплоченность и центристские силы: сопротивление России интеллектуальной войне.

Западное сдерживание и санкции в российско-украинском конфликте стимулировали общий патриотический энтузиазм российского народа, а вхождение Крыма в состав России усилило внутреннюю сплоченность и центристскую силу. Опрос, проведенный Всероссийским центром изучения общественного мнения в октябре

10 Индекс национальных брендов (*Anholt-GfK Roper Nation Brands Index*), именуемый *NBI*, был разработан известным британским ученым Саймоном Анхолтом в сотрудничестве с консалтинговой компанией *GfK* по связям с общественностью и СМИ. Индекс *NBI* составляется на основе шести аспектов экспорта каждой страны, национального качества, культурных традиций, туризма, политического управления, инвестиций и иммиграции. Он основан на анализе большого количества выборочных данных и отражает всесторонний образ страны. Чтобы оценить влияние традиционной и популярной культуры страны, исследователи *NBI* в основном учитывают обратную связь по следующим вопросам: во-первых, оценка жителей других стран традиционной культуры (или культурного наследия) тестируемой страны; во-вторых, интерес жителей других стран к оценке традиционной культуры (или культурного наследия) тестируемой страны, отказ или желание приобрести популярные или коммерческие культурные произведения в стране тестирования, такие как покупка пластинок, прослушивание концертов и просмотр спектаклей; в-третьих, опрос жителей других стран, какие культурные мероприятия они хотели бы увидеть в стране тестирования. – URL: https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/news/documents/2020-10/nbi_2020-press_release_-2020-10-27-v1_russia-rus_0.pdf (дата обращения: 29.06.2022).

2014 г., показал удвоение по сравнению с аналогичным периодом 2012 г. числа респондентов, считающих, что национальное единство России находится в хорошем состоянии¹¹. «Те, кто рассчитывал, что санкции приведут к политическим проблемам внутри страны, сильно ошиблись. Напротив, они сыграли консолидирующую роль»¹².

В 2022 г., в дополнение к внедрению традиционных методов цветной революции, таких как использование возвращаемой в течение многих лет политической оппозиции для организации протестов и маршей, а также подстрекательство людей к выступлению против правительства через средства массовой информации для создания политического кризиса, США, Великобритания и Европейский союз, не колеблясь, разрушили принципы «неприкосновенности частной собственности» и «искусства без границ» и использовали метод «стратегии сдерживания путем демонстрации угроз» («разрушить гору, чтобы напугать тигра»), открыто угрожая и заманивая российскую элиту, намереваясь атаковать российскую экономику и использовать свое влияние для раскола российского общества и оказания давления на принятие политических решений, создавая возможности для разжигания гражданской розни и свержения режима¹³.

В литературных и художественных кругах США и Евросоюз наказали артистов, отказавшихся осудить Россию. Валерия Гергиева сняли с поста главного дирижера Мюнхенской филармонии,

Тугана Сохиева вынудили отказаться от должности музыкального руководителя Национального оркестра Капитолия Тулузы. Отменено сотрудничество певицы Анны Нетребко с Цюрихской оперой и Метрополитен-оперой. Многие российские бизнесмены попали под санкции Запада в экономической и финансовой сферах за «близкие отношения с российским правительством». Активы Р. Абрамовича были заморожены британским правительством, яхта А. Усманова конфискована Германией, особняк А. Мордашова конфискован итальянским правительством, и таких примеров множество. Давление Запада на российские элиты действительно возымело действие, и они наперебой стали отмежевываться от правительства. Гендиректор поисковой системы «Яндекс» Е. Бунина уехала из России и объявила об отставке, а ее преемник на этом посту Т. Худавердян был немедленно внесен Европейским союзом в санкционный список, поэтому тоже впоследствии ушел со всех должностей в «Яндексе»¹⁴. Некоторые артисты Большого театра и Мариинского театра объявили о своей отставке. Писатели Б. Акунин, Д. Быков, Д. Глуховский и ряд ученых российских научно-исследовательских учреждений выступили с антивоенными заявлениями или открытыми письмами в СМИ. О. Дерипаска, глава «Русала», когда-то известный как «твердый сторонник Путина», также сменил тон, призвав к коренным переменам в России: «Раз это реальный кризис, то нужны и реальные кри-

11 Самохвалова М. ВЦИОМ: «Народное единство выросло в два раза с 2012 г.» // Известия. – 2014. – 31 октября. – URL: <http://izvestia.ru/news/578809#ixzz3Nix8Yz2H> (дата обращения: 29.06.2022).

12 Замахина Т. Мотивы Кремля – Вячеслав Володин рассказал «валдайцам» о провале антироссийских санкций // Российская газета. – 2014. – 24 октября. – URL: <https://rg.ru/2014/10/24/valday.html> (дата обращения: 29.06.2022).

13 Двинский К. Первый пошёл: Олигархи ждали реванша против Путина 20 лет. // Царьград. – 2022. – 1 апреля. – URL: https://tsargrad.tv/articles/pervyj-poshjol-oligarhi-zhdali-revansha-protiv-putina-20-let_521831 (дата обращения: 29.06.2022).

14 Гендиректор «Яндекса» покинула должность и уехала из России // РБК. – 2022. – 2 апреля. – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/02/04/2022/62483e519a7947381ad51bb0?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 29.06.2022).

зис-менеджеры, а не фантасты с пачкой презенташек. Сейчас, как в 2014-м, пересидеть не удастся. Необходимо менять экономическую политику, нужно заканчивать весь этот госкапитализм». Такие представители бизнес-элиты как М. Фридман и А. Мордашов придерживаются схожих взглядов¹⁵.

Российская «элита» имеет тесные контакты со странами Запада, многие российские миллиардеры, музыканты, художники и другие знаменитости долгое время жили и работали в Европе, и большинство из них имеют двойное гражданство¹⁶. Их действия были осуждены В.В. Путиным, который в телеобращении 16 марта назвал их «пятой колонной» и «предателями»: «Они зарабатывают деньги здесь, у нас, но живут в другом месте. Подобные люди могут и мать родную продать, только лишь бы им разрешили сидеть в прихожей у этой самой высшей касты. И они хотят быть похожими на нее, всячески подражая ей. Но они забывают или не понимают вообще, что этой так называемой высшей касте они если и нужны, то как расходный материал. Они ментально находятся именно там, а не здесь, не с нашим народом, не с Россией».

Образ В.В. Путина является уникальным ресурсом «мягкой силы» России. Его политические достижения, стиль правления, сила личности и духовный темперамент не только поддерживаются российским народом, но и привлекают широкое международное внимание. В ходе российско-украинского конфликта западные СМИ опубликовали большое количество уничижительных и дискредитирующих сообщений об имидже В.В. Путина.

Президент США Джо Байден даже назвал его «убийцей» и «военным преступником» и открыто вмешивался во внутренние дела России, призывая к свержению В.В. Путина: «Этот человек не может продолжать находиться у власти». По поводу подобных попыток Запада Путин однажды дал четкое определение: «Коллективный Запад пытается расколоть наше общество,... спровоцировать гражданское противостояние в России и, используя свою пятую колонну, стремится к достижению своей цели». Факты доказывают, что план Запада по созданию раскола и осуществлению подрывной деятельности не осуществился. Демонизация Путина Западом не вызвала большой волны внутри России, а широкая общественность выступила против упомянутых элит в деловых и художественных кругах. Опросы ВЦИОМ и других центров изучения общественного мнения показывают, что поддержка В.В. Путина населением после начала специальной военной операции продолжала расти, а также возросло доверие к правительству.

3. Блокада интернет-платформ и препоны в международных коммуникациях: репрессивные преимущества США и Запада.

В пропагандистской войне вокруг украинского кризиса в 2013 г. Россия совершила прорыв в расширении своих возможностей в международной коммуникации и значительно улучшила инструменты воздействия, пропагандистские навыки и каналы связи, что оказало влияние на повестку дня украинского кризиса в средствах массовой информации. Преимущество западных СМИ по-прежнему сохраня-

15 Российские элиты в условиях экономического кризиса и санкционного давления // Независимая газета. – 2022. – 5 марта. – URL: https://www.ng.ru/ideas/2022-03-05/100_2203051550.html (дата обращения: 29.06.2022).

16 Ли Цзунлунь = 李宗伦. Уровень поддержки Путина стремительно растет, какова текущая ситуация в Москве = 普京支持率一路飙升, 莫斯科现状究竟如何 // Официальный аккаунт See the World Overseas. – URL: http://m.thepaper.cn/baijiaha0_17501298 (дата обращения: 29.06.2022). – Кит. яз.

ется, но они уже не обладают подавляющим влиянием. Особенного успеха добились российские СМИ в вопросе «вхождения Крыма в состав России». Они нарушили монополию западных СМИ на глобальную новостную повестку. Ролики с логотипом *Russia Today* (RT) были растиражированы СМИ всего мира, что во многом свело на нет дискурсивное преимущество западных стран по украинскому кризису, а Россия благодаря этому нашла понимание и получила признание многих международных аудиторий [Сюй Хуа, 2015].

В российско-украинском конфликте 2022 г. США и Запад, извлекая уроки из опыта медиавойны в украинском кризисе 2013 г., приняли незамедлительные меры на ранних стадиях инцидента, чтобы с двух сторон (международных и внутренних коммуникаций) против России были предприняты такие действия, как нейтрализация дискуссий, блокада каналов и атака на общественное мнение. Международное общение России было парализовано, а пропагандистские материалы, выгодные для Украины, абсолютно доминировали на интернет-платформах и в основных западных СМИ. Американские интернет-компании продемонстрировали свои мощные контролирующие возможности, а российские СМИ были либо прямо запрещены, либо заклеены как транслирующие «фейковые новости». RT, российская информационно-поисковая система и интернет-портал «Спутник» являются ключевыми целями для запрета в западных странах. 28 февраля корпорация *Meta* объявила, что ее страницы в *Facebook* и *Instagram* ограничат доступ пользователей из ЕС к «российским государственным СМИ». В тот же день *Twitter* начал отмечать

аккаунты RT и «Спутника», а также продолжил удалять российские посты о российско-украинском конфликте. Их примеру тут же последовали *Apple*, *Microsoft* и *Google*. *Apple* удалила приложения RT и «Спутника» из *App Store* во всех регионах мира, кроме России; *Microsoft* не только удалила RT и другие российские медиа-приложения, но и прекратила показ сопутствующих российских медиапродуктов и рекламы; *The YouTube* (*Google*) глобально блокирует пользователей от доступа к каналам «российских государственных СМИ».

Чтобы нивелировать и исключить поднятый Россией вопрос о «противодействии неонацизму», западные СМИ изменили свое прежнее определение таких организаций, как батальон «Азов» (ее деятельность запрещена в Российской Федерации). В *Facebook* батальон «Азов» ранее классифицировался как террористическая группа, аналогичная Ку-клукс-клану и Исламскому государству (ИГИЛ, запрещенная в России организация), а его деятельность на данной платформе ограничивалась «политикой в отношении опасных людей и организаций». Но 24 февраля *Facebook* изменил свою политику, разрешив публикации в пользу «Азова». 10 марта *Facebook* разослал сотрудникам внутреннее электронное письмо, в котором говорилось, что пользователи могут в небольших дозах хвалить роль экстремистской группировки батальон «Азов» в «сопротивлении России». Вместе с этим были смягчены первоначальные правила против разжигания ненависти, что позволило пользователям публиковать угрозы смертью и проклятия в адрес российской специальной военной операции и лидеров России и Белоруссии¹⁷. В рамках подобного

¹⁷ Vengattil M., Culliford E., Facebook allows war posts urging violence against Russian invaders // Reuters. – 2022. – March 10. – URL: <https://www.reuters.com/world/europe/exclusive-facebook-instagram-temporarily-allow-calls-violence-against-russians-2022-03-10> (дата обращения: 29.06.2022).

избирательного доминирования в общественном мнении пропагандистское наступление, исходящее из Украины, получило решительную поддержку со стороны западных СМИ и социальных сетей, практически монополизировав англоязычные СМИ. Украинцы преподносятся как романтический образ сопротивления внешнему врагу, а Россия – как агрессор, «наносающий тяжелые потери мирному населению», но «бросающий технику, обмундирование и оружие и сдающийся в плен».

США и Запад взломали и уничтожили эффективный набор методов борьбы с негативным общественным мнением и психологической войной, накопленный Россией за последние годы. Ситуация, при которой Россия использует западные платформы для усиления своих позиций в битве с этим самым Западом за общественное мнение, подобна обоюдоострому мечу. В условиях, когда у противника есть план и он занимает командные высоты, легко попасть под огонь точных ударов и оказаться разоруженным. В 2022 г. некогда сыгравшие важную вспомогательную роль в информационной войне России, но скрывающие, что имеют отношения с ее официальными органами СМИ, веб-сайты и платформы, такие как «Геополитика» (*Geopolitica.ru*), Аналитический центр *Katehon*, Фонд стратегической культуры, «Южный фронт» и т.д., были разоблачены Западом и оказались запрещены или подвергнуты санкциям¹⁸. Сайты медиагрупп, контролируемых российской бизнес-элитой, подверглись атакам и были недоступны или заблокированы в Европе и США.

США предприняли в России действия, направленные на раскол общества, углубление разногласий и инспирирование внутренних ответных мер. После того, как Россия ввела войска на территорию Украины, всего за два дня в основных социальных сетях появилось около 1200 привлекающих внимание объявлений, распространяющих ложные новости и призывающих людей выйти на улицы и выступить против правительства. Эти призывы были точно нацелены на русскоязычную аудиторию в социальных сетях¹⁹. *Facebook*, *Twitter* и *Google* используют специальную геолокацию для точной доставки антироссийской информации и рекламы через антироссийские веб-сайты и приложения. ФБР же использует интерактивную конъюнктуру для выявления российских пользователей с антиправительственными настроениями с целью дальнейшего осуществления деятельности по «подпитке» их информацией и вербовке внутренних агентов²⁰.

Следует отметить, что США и Европейский союз давно планировали войну за лидерство в формировании общественного мнения по поводу российско-украинского конфликта, поэтому различные комбинации ударов были нанесены практически единовременно. На практике в ответ на скрытую и тайную войну России в Интернете американские интернет-компании, такие как *Twitter* и *Google*, уже длительное время проводят активные действия в стиле «око за око». Программное обеспечение *Birdwatch* компании *Twitter* может собирать на своей платформе

18 Великобритания ввела новые санкции против российских СМИ и банкиров // ТАСС. – 2022. – URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14545561?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 29.06.2022).

19 Истомина М. Дуров призвал с сомнением относиться к информации из Telegram-каналов // Ведомости. – 2022. – 29 июня. – URL: <https://www.vedomosti.ru/media/articles/2022/02/27/911152-mogut-ogranichit-telegram-kanalov> (дата обращения: 29.06.2022).

20 Barrett D. Want to talk? FBI trolls Russian Embassy for disgruntled would-be spies // Washington Post. – 2022. – March 23. – URL: <https://www.washingtonpost.com/national-security/2022/03/23/fbi-russia-spy-recruiting-ukraine/> (дата обращения: 29.06.2022).

информацию о политических предпочтениях пользователей и активировать сообщество *Twitter* для обнаружения и уточнения ложной информации. *Google Jigsaw* использует поисковые системы и видеоплатформу *YouTube* для отслеживания параметров, типичных для российской государственной пропаганды, и затем применяет режим перенаправления, чтобы заблокировать российское информационное вмешательство. Стоит отметить, что Джаред Коэн, глава *Google Jigsaw*, является представителем технической элиты и государственным чиновником, который сначала работал в Бюро планирования политики Государственного департамента США, а затем в *Google Ideas*, аналитическом центре *Google*. Под его руководством социальные сети внесли важный вклад в акции поддержки дипломатических действий США во время «арабской весны» и войны в Сирии²¹.

Тем не менее Россия, хотя и была в значительной степени заблокирована в сражениях за общественное мнение в связи с российско-украинским конфликтом 2022 г., вовсе не пребывает в отчаянном положении. С одной стороны, Россия предприняла контратаку против американских социальных сетей, чтобы ограничить их распространение на своей территории. Тверской районный суд в Москве признал *Meta* экстремистской организацией за разрешение публикаций агрессивной риторики по отношению к россиянам и российским солдатам. Ее контент *Facebook* и *Instagram* запрещены. Граж-

дане России, оплачивающие ее рекламе или иным образом переводящие средства на *Facebook*, теперь могут быть привлечены к уголовной ответственности за «финансирование экстремистских организаций»²². Многие важные российские СМИ, такие как *RT* и «Точка зрения», удалили со своих страниц иконки приложений *Instagram* и *Facebook*. Россия внесла поправки в свой Уголовный кодекс, которые предусматривают строгое наказание за распространение ложных новостей, экстремистских идей и клеветнической информации о российских военных. После подписания этого законопроекта многие западные СМИ, такие как *BBC*, *CNN* и *Bloomberg*, объявили о прекращении вещания в России, а также были удалены номера некоторых СМИ в российской поисковой системе «Яндекс». *The Moscow Times*, российское интернет-издание «Холод» и некоторые другие запрещены за нарушение вышеуказанных законов²³.

С другой стороны, некоторые приложения в России получили новое пространство для развития: резко возросло влияние *Telegram*, который сочетает в себе двойные функции медиаплатформы и приложения для обмена мгновенными сообщениями. Количество подписок на его новостной канал за первую неделю специальной военной операции выросло до 19,5 миллионов²⁴. *Telegram* стал практически единственной платформой для высказываний, оставшейся в России. Такие знаменитости, как М. Захарова, Р. Кадыров, Д. Рогозин, Д. Медведев, а также

21 «Этим занимается Билл Гейтс» Жириновский назвал коронавирус биологической войной // Комсомольская правда. – 2020. – 4 октября. – URL: <https://www.kp.ru/daily/2171905/4298221/> (дата обращения: 29.06.2022).

22 Суд запретил в России Instagram и Facebook за экстремистскую деятельность // ТАСС. – 2022. – URL: https://tass.ru/obschestvo/14135585?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 29.06.2022).

23 В России заблокировали сайт The Moscow Times // Лента.ру. – 2022. – 15 апреля. – URL: https://lenta.ru/news/2022/04/15/mtimes/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 29.06.2022).

24 Гаврилюк А. Новоленточники // Коммерсантъ. – 2022. – 3 марта. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5239463> (дата обращения: 29.06.2022).

правительственные учреждения, такие как Министерство иностранных дел и Министерство обороны, стали важными каналами международного доступа для получения новостей из российских источников.

В 2022 г., столкнувшись с коллективной блокадой западными социальными сетями, заместитель председателя Совета Безопасности Российской Федерации Дмитрий Медведев заявил в *Telegram*, что он решительно поддерживает создание местных социальных сетей, чтобы противостоять попытке Запада «полностью стереть Россию и удалить ее из Интернета»²⁵. По данным опроса ВЦИОМ за апрель 2022 г., показатели *Telegram* значительно выросли, вытеснив *Instagram* и заняв четвертую позицию по проникновению на российский рынок, а доля рынка *Instagram* упала с 53% в сентябре 2021 г. до 25%, а количество ежедневных активных пользователей сократилось с 33 до 9%. За тот же период *Facebook* и *Twitter* также понесли потери в количестве пользователей – с 21 и 11% до 11 и 7% соответственно²⁶. В списке альтернатив социальным сетям и программному обеспечению для обмена мгновенными сообщениями, составленном Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, *Telegram* вместе с известными российскими социальными платформами, такими как «ВКонтакте» и «Одноклассники», официально рекомендован в качестве

альтернативы иностранным продуктам, таким как *Facebook*, *Instagram*, *WhatsApp* и *Twitter*²⁷.

Судя по недавнему опыту и урокам, извлеченным Россией, создание международной платформы социальных сетей, которую она может использовать, является важным условием победы в информационной войне в будущем. Может ли *Telegram*, как и воспользовавшаяся российско-грузинской войной и украинским кризисом 2013 г. *RT*, стать оружием общественного мнения в будущих международных коммуникациях России? Павел Дуров, основатель и фактический распорядитель *Telegram*, во время российско-украинского конфликта заявил о своей надежде, что *Telegram* не станет инструментом для обострения конфликтов и разжигания межнациональной розни²⁸. В текущей ситуации *Telegram*, хотя явно не связан с национальными интересами России, действительно помогает ей добиться прорыва во внешней пропаганде в российско-украинском конфликте 2022 г. и конъюнктурно еще больше усилил свое влияние на рынке.

Заключение и выводы

«Мягкая сила» представляет собой теоретическую основу, которая все еще находится в стадии изучения. Эта концепция расширила прежние теоретические представления о государственной власти и получит дальнейшее развитие в будущей международной

25 Медведев: Поддерживаем создание местных социальных сетей в России = 梅德韦杰夫：支持建立俄罗斯本土社交媒体 // Спутник = 卫星网. – 2022. – 18 марта. – URL: <https://sputniknews.cn/20220318/1040145985.html> (дата обращения: 29.06.2022). – Кит. яз.

26 ВЦИОМ назвал самые популярные соцсети в России // Ведомости. – 2022. – 29 июня. – URL: <https://www.vedomosti.ru/media/news/2022/04/18/918515-vtsiom-samie-populyarnie-sotsseti> (дата обращения: 29.06.2022).

27 Минцифры представило российские аналоги иностранных соцсетей и сервисов // Ведомости. – 2022. – 8 апреля. – URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2022/04/08/917232-mintsifri-rossiiskie-analogi-inostrannih-sotssetei> (дата обращения: 29.06.2022).

28 Антипов А. Дуров ограничит работу Telegram-каналов во время конфликта между Россией и Украиной // Securitylab.ru. – 2022. – 27 февраля. – URL: <https://www.securitylab.ru/news/530345.php> (дата обращения: 29.06.2022).

политической практике. Важную эмпирическую роль здесь будут играть теоретические и практические исследования в области российской «мягкой силы».

Сравнение Китая и России в вопросе создания «мягкой силы» очень полезно. И Китай, и Россия – страны с многовековой историей, огромной территорией и большим количеством этнических групп, представляющих культуру, отличную от западной, доминирующей в нынешнем международном политическом и экономическом порядке. Кроме того, в процессе переопределения своего статуса в международном сообществе политические системы и пути развития двух государств были восприняты Западом весьма негативно и пострадали от глубоко укоренившихся предубеждений. В условиях подозрительности, клеветы и широкомасштабной демонизирующей пропаганды со стороны подконтрольного Западу международного общественного мнения формирование «мягкой силы» является стратегической задачей, стоящей перед обеими странами. Таким образом, изучение позитивного и негативного при построении «мягкой силы» России имеет большое значение для Китая. Китайские академические круги изучают источники, конструкцию, методы применения и эффективность реализации российской «мягкой силы» в приложении к внешней политике, международной политике, социальной культуре и медиакоммуникациям, анализируют культурную привлекательность России, международную мобилизацию, технологическое и образовательное влияние, международное общение, влияние на лидерские позиции, а также с помощью международных инструментов оценки и количественных показателей сравнивают и измеряют национальный имидж и «мягкую силу» России.

Два конфликта, произошедшие между Россией и Украиной в последние годы, заставили специалистов из КНР обратить особое внимание на то, как Россия использует средства информационной и гибридной войны в большой международной игре. Китайские ученые считают, что из-за различий в путях развития и внешнеполитических стратегиях двух стран «мягкая сила» Китая и «мягкая сила» России имеют разную направленность. Средства реализации этой силы имеют свои особенности из-за разных потенциалов и условий, сформированных в двух государствах. Россия подчеркивает важную роль информационных технологий и международных коммуникаций в построении «мягкой силы», а китайское академическое сообщество склонно считать, что ядром «мягкой силы» является культура. Изучение классических источников традиционной китайской философии, особенно идеи конфуцианского «добродетельного правления», также подчеркивают, что правительственная стратегия «мягкой силы» должна представлять «культурную мягкую силу».

Инструменты «мягкой силы», выбранные Китаем и Россией, примерно одинаковы и фокусируются на внешней пропаганде, образовательных обменах, продвижении языков, построении национального имиджа, но Россия использует эти инструменты чуть больше, чем Китай, и их проникновение сильнее, чем у Китая. Россия вполне успешна в игре великих держав и способна полностью мобилизовать разные ресурсы, но ресурсы ее «мягкой силы» сейчас не могут удовлетворить внешние стратегические потребности страны. Ресурсы же «мягкой силы» Китая при большем потенциале не используются в полной мере. В целом «мягкой силе» двух стран еще предстоит дорасти до уровня текущей полити-

ческой ситуации [Ван Сяоцюань, 2015; Сяо Бинь, 2015; Сюй Хуа, 2016; Ма Цян, 2017; Лю Янь, Чжу Люминь, 2020; Сюй Хуа, 2022].

С точки зрения стратегии, тактики, использования средств борьбы за общественное мнение и информационной войны различные практики России не новы: именно США являются мастером, владеющим методом, именуемым «мягкая сила». Четыре доминанты США – вооруженные силы, финансы, технологии и сформированный дискурс – идеально сочетаются и взаимно дополняют друг друга. Дискурсивная доминанта является важным проявлением американской «мягкой силы», а поддерживает ее монопольное положение США в информационном пространстве. Благодаря таким факторам, как преимущества новатора в отрасли и передовые технологии, Соединённые Штаты и Запад построили политический и экономический порядок современного мира, установили операционный порядок информационного пространства. Сегодня мир переживает великие перемены, которых не было уже много лет. Эти перемены не ограничиваются одним моментом, одной страной и одним регионом – это глубокие и масштабные перемены во времени. Вместе с этими переменами в мире обострилась идеологическая и общественно-политическая борьба, игра «мягких сил» в международной политике. Поэтому Китаю следует сохранять высокую степень бдительности и учиться на опыте и уроках России в соперничестве с США и Западом.

1. Диалектика соотношений между развитием и безопасностью.

Конфликт между Россией и Украиной, а также блокада и санкции, введенные в отношении России США и Западом, оказали огромное влияние на существующий международный политический и экономический порядок.

Международная система при доминировании США стала инструментом крупных держав в сдерживании и подавлении инакомыслия, а международные общественные блага оказались приватизированы, политизированы и превращены в инструменты господства. Целый ряд экономических и финансовых правил вместо поддержания мировой стабильности и содействия развитию стал орудием гибридной войны. С развитием национальной мощи Китая структурные и фундаментальные особенности китайско-американского соперничества становятся всё более и более заметными. Борьба между развитием и сдерживанием, открытостью и блокированием в китайско-американских отношениях продолжает обостряться, как растет и конкуренция в повсеместном использовании «мягкой силы» между этими странами. В условиях серьезных корректировок и потрясений в международной обстановке Китай должен точно уловить эти изменения, проявить историческую инициативу, воспользоваться возможностями, а также пересмотреть и скорректировать стратегические цели и отработать методы национальной «мягкой силы».

2. Содействие построению сообщества с общим будущим для человечества и сохранение в процессе общего развития национальной «мягкой силы».

Российско-украинский конфликт ни в коем случае не является конфликтом между «самодержавием и демократией», как это представляют США, он отражает борьбу двух сил, первые из которых сопротивляются американской гегемонии, а вторые поддерживают ее. По мере того, как всё больше и больше стран постепенно понимают уловки американцев по разжиганию повсюду пожаров войны и планированию войн, концепция сообщества с общим

будущим для человечества, за которую выступает Китай, обязательно получит всё большее понимание и признание. По окончании российско-украинского конфликта всё больше и больше стран будут стремиться к самостоятельному развитию, и у Китая будет больше «антиимпериалистических» и «антигегемонистских» попутчиков, что предоставит новые возможности и придаст новый импульс росту китайской «мягкой силы».

3. Сосредоточенность на технологической мощи и инновациях бизнес-моделей, улучшение международной адаптивности «мягкой силы» Китая.

Интернет-пространство не имеет границ, но высокотехнологичные интернет-компании имеют атрибуты национальности или определенных групп капитала. Американские интернет-компании являются мировыми лидерами в разработке прикладного программного обеспечения для социальных сетей, а также предоставляют важную инфраструктуру и технологические платформы для демонстрации национальной «мягкой силы». Если страна сильно зависит от доступа к информационным каналам других стран, у нее изначально будет слабая позиция в противоборстве с этими странами, ей будет сложно поддерживать собственный сетевой суверенитет в ожесточенных международных играх, особенно гибридных войнах. В интернет-индустрии между США и Россией существует огромный разрыв. Из-за отсутствия высокоорганизованных международных социальных сетей Россия может оказывать сопротивление американцам, только скрываясь на основных сайтах СМИ США. Промышленные эффективные методы и оружие России в борьбе за общественное мнение в российско-украинском конфликте 2022 г. неоднократно взламывались и уничтожались США и Западом. Вы-

зовы и трудности, с которыми сегодня столкнулись Китай и Россия, схожи, и интернационализация международных медиаплатформ идет непросто. Поэтому в будущей международной войне за общественное мнение, психологической и информационной войне правительство должно играть ведущую роль, использовать все возможности и прилагать большие усилия для изменения слабой позиции Китая на международных платформах СМИ.

4. Укрепление внутренней сплоченности, контроль и управление общественным мнением и пропагандой.

Доминирование внутреннего общественного мнения является важным ресурсом «мягкой силы», тесно связанным с национальной безопасностью. Есть старая поговорка: «Если будет достаточно еды и достаточно подготовленных солдат и вооружений, у народа будет вера», «Народ без веры не устоит» (Янь Юань «Беседы и суждения»). «Народная вера», то есть доверие народа и приверженность своей стране, является не только основой политики страны, но и основой ее «мягкой силы». Китаю же на исторических этапах противодействия торговым войнам, борьбы с эпидемией и ради будущего завершения великого дела воссоединения необходимо создать чистый и честный дискурс, внедрить новаторские методы в идеологической пропаганде, разработать грандиозные нарративы и применить вдохновляющие лозунги. Еще важнее использовать повествования и экспрессии, соперничающие с народом, чтобы внушать патриотизм самой широкой группе людей; необходимо делать акцент на семейственности и чувстве единства со своей страной, призывать элиту «первой беспокоиться о заботах государства и последней получать от него блага для себя» и посвятить себя защите китайской нации и всей страны. В то же время необходимо укреплять

концепцию национальной безопасности и использовать различную политику, законы и технические средства для предотвращения проникновения и пресечения воздействия враждебных сил.

Список литературы

Ильницкий А.М. Ментальная война России // Военная мысль. – 2021. – № 8. – С. 19–33.

Сурков В.Ю. Одиночество полукровки (14+) // Россия в глобальной политике. – 2018. – № 23-1. – С. 124–129.

Ван Сяоцюань = 王晓泉. Сравнение факторов мягкой силы во внешних стратегиях Китая и России = 中俄对外战略中的软实力因素比较 // Исследования России, Восточной Европы и Центральной Азии = 俄罗斯东欧中亚研究. – 2015. – № 1. – С. 14–22. – Кит. яз.

Лю Янь, Чжу Люминь = 刘燕、朱陆民. Анализ совершенствования российской мягкой силы в Юго-Восточной Азии = 俄罗斯在东南亚的软实力提升路径探析 // Современный мир и социализм = 当代世界与社会主义. – 2020. – № 6. – С. 176–184. – Кит. яз.

Ма Цян = 马强. Российское культурное наследие и создание «мягкой силы» = 俄罗斯文化遗产与软实力生成 // Академический журнал российских исследований = 俄罗斯学刊. – 2017. – № 5. – С. 69–78. – Кит. яз.

Сюй Хуа = 许华. Российская дипломатия мягкой силы и международный имидж = 俄罗斯的软实力外交与国际形象 // Общественные науки за рубежом = 国外社会科学. – 2009. – № 5. – С. 78–82. – Кит. яз.

Сюй Хуа = 许华. Взгляд на международную коммуникационную мощь России в контексте украинского кризиса = 从乌克兰危机看俄罗斯的国际传播力 // Российский академический журнал = 俄罗斯学刊. – 2015. – № 3. – С. 61–69. – Кит. яз.

Сюй Хуа = 许华. Факторы технологий и образования в российской мягкой силе = 俄罗斯软实力的科技和教育因素 // Исследования России, Восточной Европы и Центральной Азии = 俄罗斯东欧中亚研究. – 2016. – № 3. – С. 46–60. – Кит. яз.

Сюй Хуа = 许华. Эволюция и применение российской концепции «мягкой силы» в контексте войны великих держав = 大国混合战背景下俄罗斯软实力观的演进和展现 // Исследования мирового социализма = 世界社会主义研究. – 2022. – № 10. – С. 69–79. – Кит. яз.

Сяо Бинь = 肖斌. Сравнение мягкой силы в региональной политике Китая и России = 中俄地区政策中的软实力比较 // Исследования России, Восточной Европы и Центральной Азии = 俄罗斯东欧中亚研究. – 2015. – № 1. – С. 23–31. – Кит. яз.

Russian Experience

DOI: 10.31249/kg/2023.01.10

National Image, Hybrid Warfare and Intellectual Warfare: Evolution and Disclosure of the Russian Concept of Soft Power

XU Hua

Research Fellow, Institute of Russian, Eastern Europe and Central Asia
Chinese Academy of Social Sciences
East Yard, Zhang Zizhong Road, 3, Beijing, China, 100007
E-mail: xuhua@cass.org.cn
ORCID: NA

GAO YAN Qiuyu

PhD Candidate, Associate Researcher at the International Laboratory of World Order
Studies and New Regionalism, School of World Economics and International Relations
Higher School of Economics University
Malaya Ordynka Street, 17, Moscow, Russian Federation, 119017
E-mail: qgaoyan1@gmail.com
ORCID: 0000-0002-2017-6383

ACKNOWLEDGEMENT. The article is a phased result of the 2021 project “Progress, problems and prospects for the “localization” of Chinese-Russian political science”, jointly funded by the Chinese Academy of Social Sciences and the Russian Foundation for Basic Research, grant no. 21-514-93002. = 本文是2021年中国社会科学院与俄罗斯基础研究基金会联合资助项目《中俄政治学‘本土化’的进展、问题和前景》的阶段成果。

CITATION: Xu Hua, Gao Yan Qiuyu. (2023). National Image, Hybrid Warfare and Intellectual Warfare: Evolution and Disclosure of the Russian Concept of Soft Power. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. vol. 16, no. 1, pp. 187–206 (in Russian).
DOI: 10.31249/kg/2023.01.10

Received: 13.12.2022.
Revised: 08.03.2023.

ABSTRACT. *After almost 20 years of rivalry with the United States and the West, the Russian concept of “soft power” has moved beyond the traditional building of a national image and public diplomacy based on such concepts as “exercising good-*

will” and “search for common ground”, and has expanded its connotation, turning it from an “auxiliary tool of diplomacy” into an important part of “mental warfare” and “hybrid warfare”. In recent years, Russia, using such methods as mutually reinforc-

ing the influence of traditional media and new types of media, closely integrating secret intelligence into the propaganda work of public media, and covertly infiltrating online media, has effectively intervened in the information war and the struggle for public opinion, associated with events such as the Ukrainian crisis, the US elections and the coronavirus epidemic, where, despite the existing structural shortcomings, it achieved striking results and significant breakthroughs. In the 2022 Russian-Ukrainian conflict, the United States and the West countries have launched a series of long-planned combinations of propaganda warfare. The tactics of widespread vilification, suppression, and sanctions have reached unprecedented intensity. Russia's former effective mix of opinion-fighting and hybrid warfare has been hacked and destroyed in recent years, and its soft power has been dealt a heavy blow. Further evolution of the concept of soft power reflects the Russian leadership's understanding of the cruelty and complexity of ideological confrontation and political struggle in the modern world. Its experience and lessons in the construction and application of soft power deserve in-depth study and attention.

KEYWORDS: Russian soft power, hybrid warfare, international spread, rivalry between Russia and the West.

References

- Ilnitskiy A.M. (2021). Russia's mental war. *Voennaya mysl*. No. 8, pp. 19–33 (in Russian).
- Liu Yan, Zhu Luming = 刘燕、朱陆民 (2020). Analysis of Russian soft power improving in Southeast Asia = 俄罗斯在东南亚的软实力提升路径探析. *Contemporary World and Socialism* = 当代世界与社会主义. No. 6, pp. 176–184 (in Chinese).
- Ma Qiang = 马强 (2017). Russian Cultural Heritage and Soft Power Generation = 俄罗斯文化遗产与软实力生成. *Academic Journal of Russian Studies* = 俄罗斯学刊. No. 5, pp. 69–78 (in Chinese).
- Surkov V.Y. (2018). The loneliness of a half-breed (14+). *Russia in Global Affairs*. No. 2-3-1, pp. 124–129 (in Russian).
- Wang Xiaoquan = 王晓泉 (2015). The comparison of the soft power factors in foreign strategies between China and Russia = 中俄对外战略中的软实力因素比较. *Russian, East European & Central Asian Studies* = 俄罗斯东欧中亚研究. No. 1, pp. 14–22 (in Chinese).
- Xiao Bing = 肖斌 (2015). Comparative Analysis of the Soft Powers in the Regional Policies of China and Russia = 中俄地区政策中的软实力比较. *Russian, East European & Central Asian Studies* = 俄罗斯东欧中亚研究. No. 1, pp. 23–31 (in Chinese).
- Xu Hua = 许华 (2015). Look at the Russia's International Communication Power Through the Ukrainian Crisis = 从乌克兰危机看俄罗斯的国际传播力. *Russian Academic Journal* = 俄罗斯学刊. No. 3, pp. 61–69 (in Chinese).
- Xu Hua = 许华 (2009). Russia's Soft Power Diplomacy and International Image = 俄罗斯的软实力外交与国际形象. *Social Sciences Abroad* = 国外社会科学. No. 5, pp. 78–82 (in Chinese).
- Xu Hua = 许华 (2016). Science Technology and Education Factors in Russia's Soft Power = 俄罗斯软实力的科技和教育因素. *Russian, East European & Central Asian Studies* = 俄罗斯东欧中亚研究. No. 3, pp. 46–60 (in Chinese).
- Xu Hua = 许华 (2022). The Evolution and Display of Russia's View of Soft Power in the Context of Major Powers' Hybrid War = 大国混合战背景下俄罗斯软实力观的演进和展现. *World Socialism Studies* = 世界社会主义研究. No. 10, pp. 69–79 (in Chinese).